

Я думал несколько дней, но так ничего и не придумал. Нужно было скрыть это от старших и не дать Цэнь Цюхэ потом всё раскопать. С такой задачей справился бы только принц Цзибай. Но Сун Сяоси запретил мне кому-либо рассказывать, и я не мог сказать. Позже, когда Цэнь Цюхэ залечил раны и вернулся в академию, я на уроках боевых искусств, если нам выпадало спарринговаться, изо всех сил лупил его. Пусть даже наставник меня наказывал — не беда, зато Цэнь Цюхэ получал по заслугам.

Но я всё равно мечтал найти какой-нибудь переулочек и как следует отдубасить Цэнь Цюхэ. Один раз, другой, третий...

И вот неожиданно Цэнь Цюхэ уже кто-то отмутил! Ха, всеобщее ликование! Но при чём тут терем Весенних Желаний? И почему мать снова заставила меня стоять на коленях в родовом храме?

Я заметил, что Сун Сяоси прячется за дверью храма и подглядывает за мной. Наверное, хочет узнать о Цэнь Цюхэ. Но мать запретила мне болтать, велела забыть про терем Весенних Желаний. Я махнул ему рукой, чтобы шёл отдыхать.

Однако Сун Сяоси вприпрыжку вбежал в храм и велел мне вставать. Сказал, мать оттаяла, простила и зовёт ужинать.

Я тут же вскочил и звонко хлопнул Сун Сяоси по плечу. Этот парнишка — хитрец! Пока он со мной, можно не бояться материнских наказаний. Если бы он только не дразнил меня этим язвительным «братец», я бы относился к нему ещё лучше.

Эх, да и ладно. Какая разница, как называть. Старший брат вечно занят, дома не появляется, второй брат только и знает, что меня изводить, третий брат... третий брат теперь тоже редко дома бывает. Зато Сун Сяоси — другое дело. Он со мной и воздушного змея запустит, и за меня письма выведет, и маму уболтает...

Я пустился вслед за Сун Сяоси бегом — пора было ужинать.

****Том второй: Горы и воды, полные загадок****

****Глава двадцатая. Нарушенное обещание****

Казалось бы, после стольких приготовлений, услышав во дворце о злоключениях Цэнь Цюхэ, Цзибай должен был почувствовать хоть толику злорадства. Видеть, как страдает враг из прошлой жизни, — разве не удовольствие?

Однако по сравнению с кознями госпожи Чжоу эта мелкая радость от Цэнь Цюхэ была просто ничтожной.

Накануне, прежде чем вернуться в чертог Цзиншу, он по дороге встретил Сусинь. Та специально подстроила эту «случайную» встречу, чтобы сообщить: госпожа Чжоу, воспользовавшись его отъездом, велела обыскать его покои.

В прошлой жизни госпожа Чжоу проделывала такое не раз — не доверяла Цзибаю, хотела держать его под полным контролем.

Листки, на которых Цзибай записывал события прошлой жизни, были спрятаны в потайной нише за книжными полками. В прошлой жизни госпожа Чжоу так и не обнаружила это место.

А вот письма от Линь Цзиня, которых накопилось уже около сотни, спрятать было негде. В прошлой жизни госпожа Чжоу жестоко отчитала его за десяток писем от Линь Цзиня и сожгла их. В этой жизни он сдружился с Линь Цзином куда раньше, и писем было больше. Спрятать их он не мог, а хранить в чертоге хотел отчаянно — хоть несколько дней лишних.

Сдерживая ярость, Цзибай сказал:

— Понял. Благодарю, сестрица, за предупреждение.

Он знал, что эти письма ему не удержать, но сердце всё равно сжалось от боли.

Он уже собрался уходить, как Сусинь тут же добавила:

— Госпожа Чжоу потребовала у меня яд.

Сусинь вздохнула. Что за камень вместо сердца у этой женщины? Даже если это не её родное дитя, зачем так изощряться... «Госпожа Чжоу спросила, могу ли я приготовить яд, что убьёт принца, но останется невидим для дворцовых лекарей».

Цзибай нахмурился.

— Цэнь Цюэхэ ещё жив, Шангуань Мяо беременна, а её собственный сын — так, призрак. И она уже хочет меня прикончить?

Впрочем, отравить его — как раз в духе госпожи Чжоу. Цэнь Цюэхэ уже впал в немилость у правителя Ся. Если с Цзибаем приключится странная хворь, если он будет чахнуть день ото дня, трон, естественно, достанется её сыну. Что до ребёнка Шангуань Мяо... дети, известно, хрупки.

— Сусинь не знает всех подробностей. Но госпожа Чжоу велела приготовить яд, а вы наказывали не отказывать ей, вот я и согласилась. Она требует, чтобы яд действовал медленно, подтачивая кости и кровь, чтобы смерть наступила лишь через два-три года. Но я сказала ей, что на приготовление такого зелья потребуется время.

Цзибай кивнул. Если с ним и впрямь случится неладное, правитель Ся, возможно, навестит чертог Цзиншу. У госпожи Чжоу появится лишний повод провести время с ним.

— Противоядие есть?

— Есть. Я сделаю дозу поменьше. Но когда у вас проявится кровохарканье, вам придётся некоторое время поболеть. И от верховой езды со стрельбой придётся отказаться — когда яд начнёт действовать, силы вас покинут, будет опасно. — Если бы Сусинь отказалась готовить яд, госпожа Чжоу обратилась бы к другим лекарям. Тогда у Сусинь не осталось бы возможности помочь Цзибаю, да ещё и вызвала бы подозрения.

— Но вы не тревожьтесь. Яд выглядит пугающе, однако стоит принять противоядие — и всё будет в порядке. — Сусинь всегда была уверена в своих снадобьях, особенно в ядовитых.

— Сколько ей осталось? — Отравление уже не могло усилить ненависть Цзибая к госпоже Чжоу. Он и так ненавидел её до предела. А за то, что она причинила Линь Цзиню, он воздаст ей сполна.

— Год. — Сусинь тоже мечтала поскорее покинуть дворец и воссоединиться с отцом.

Госпожа Чжоу держала прислугу в ежовых рукавицах, побои и брань были делом обычным. Лишь Сусинь, благодаря своему искусству, пользовалась некоторой снисходительностью. Но и Сусинь до смерти устала от этой лицемерной женщины. Отец её был в Линъяне, а та лгала, будто он где-то на краю света, да ещё и сватать её собралась — чтобы до конца дней держать на поводке...

Происшествие с Цэнь Цюхэ привело правителя Ся в ярость. Будь на месте Цэнь Цюхэ тот молодой господин Лян — что ж, пусть бы Цэнь Цюхэ забрал его в покои, правитель Ся, возможно, даже подарил бы Ляна ему в услужение. Но на сей раз Цэнь Цюхэ оказался в руках у Ляна, и правитель Ся счёл это несмыслаемым позором для царского рода. Так что Цэнь Цюхэ получил новую порцию наказания. В этом году на новогодний дворцовый пир ему снова было не попасть. Впрочем, кроме госпожи Юй, лицо которой было мрачнее тучи, это ни на ком не отразилось. Празднества шли своим чередом.

В этом году пир был шумнее обычного: старший брат госпожи Чжоу, Чжоу Кунь, служивший в провинции, и младший брат, Чжоу Фан, вернулись в Линъян для отчёта о службе.

В прошлой жизни Чжоу Кунь заполучил под командование Южную армию, совершив прыжок с гражданской должности на высший военный пост. В этой жизни Южная армия ему не досталась, а низшие вакансии в Линъяне его не прельщали, так что пришлось возвращаться в глушь. Зато Чжоу Фану повезло: Чжэн Синьянь, попавший в опалу из-за племянника, был сослан в захолустный уезд на северо-западе. Семья Чжоу же, поработав локтями, устроила своего сына, доселе служившего в Южной армии в чине чжунланцзяна, на пост правителя Линъяна. Мало того что прыжок через несколько ступеней — так ещё и с военной службы на гражданскую.

Из тех, кто мог бы воспротивиться такому самоуправству, Линь Шу, хоть и носил титул Великого маршала, по сути держался в стороне от дворцовых дрызг, занимаясь лишь делами северных рубежей. Канцлер Сун Вэй мог бы выступить против, однако после истории с беженцами, когда Сун Чжияо протолкнул в Цичжоу немало своих людей, на сей раз канцлеру было неудобно снова перечить семье Чжоу в вопросе о правителе Линъяна. Таков уж был нрав канцлера — разводить бодягу, лишь бы все стороны оставались довольны.

Короче говоря, в этом году многие отпрыски семьи Чжоу вернулись в Линъян, включая и ту самую младшую госпожу Чжоу, Чжоу Дань, что в прошлой жизни подсыпала яд Цзибаю.

Чжоу Дань было восемь лет — на четыре года меньше, чем Цзибаю. В прошлой жизни она не раз унижала Линь Цзиня и строила козни самому Цзибаю. Пусть сейчас она всего лишь ребёнок, Цзибай всё равно жаждал её смерти. Однако в данный момент ему приходилось терпеть её докучливое внимание.

— Братец Цзибай, в Линъяне так холодно! У нас дома куда теплее, — Чжоу Дань скривила губки. — Даже ручные жаровни во дворце ледяные.

В присутствии госпожи Чжоу Цзибай не мог позволить себе вспышку. Линь Цзинь ждал его в Императорском саду. Цзибаю хотелось заманить эту малолетнюю госпожу Чжоу в сад и там отвязаться — желательно, чтобы она поскользнулась и свалилась в замёрзшее озеро.

— Любишь играть в прятки? В саду интересно, да и сливы цветут. Хочешь, покажу?

— Не хочу, — надулась Чжоу Дань. — Замёрзнешь там до смерти.

На людях Цзибай действительно ничего не мог поделаться и был вынужден терпеть её

приставания. Сегодня Цэнь Цюхэ всё ещё был под домашним арестом, Линь Цзинь ушёл в сад один — наверное, ничего не случится.

<http://bllate.org/book/15933/1424010>